

АВТОРИТАРИЗМ И РОССИЯ*

ПОЛИТБЮ

* Точка зрения авторов рубрики не обязательно совпадает с позицией редакции.

Как в нашей стране, так и за рубежом, политический режим, сформировавшийся за последние четыре года, все чаще открыто называется авторитарным. Для этого есть серьезные основания. Конечно, речь пока может идти скорее о нарастающей тенденции, о постепенном демонтаже демократических принципов и институтов, о «ползучем» движении к политическому режиму, для которого характерны властвование, не ограниченное правом, опора на насилие, управление государством и обществом одним человеком или узкой группой из состава правящего класса. За минувшие четыре года в этом направлении был проделан немалый путь.

Признаки авторитаризма

Главными составляющими складывающегося в современной России авторитаризма (пока, к счастью, достаточно мягкого) являются:

1. Полный контроль правящей в стране группы (группы – в силу ее институциональной неоформленности в виде, например, партии) над *влиятельными СМИ* (прежде всего, общенациональными телеканалами и радиоканалами). При этом маловлиятельные СМИ могут пока оставаться свободными. Можно даже говорить о том, что в нынешней России СМИ могут быть либо влиятельными, либо свободными. И никогда – теми и другими одновременно.
2. Манипулирование общественным мнением методами *возрожденной государственной пропаганды* (включая кампании против оппозиции, как это случилось против КПРФ во время последних думских выборов). Ежедневно в новостях осуществляется показ главы государства с одновременным блокированием любой содержательной критики в адрес власти, и целенаправленным «оглушением» оппозиции. Символом эпохи явился один из февральских дней 2004 года, когда от взрывов бытового газа в Чите и Дагестане погибли более 20 российских граждан, в том числе и дети. Главные телеканалы страны в своих новостных выпусках просто умолчали об этой трагедии. Зато главной новостью дня стало открытие президентом новой автотрассы Чита – Хабаровск, откуда был сделан подробный восторженный репортаж. Было сообщено также о гибели в авиакатастрофе президента Македонии Трайковского.
3. *Манипулирование выборами*, при котором используется широкий набор квазизаконных методов обеспечения «нужного результа-

та): снятие с дистанции неугодных кандидатов (как, например, Ю.Скуратова, забывшего написать в бумагах, что он профессор); создание неравных условий для кандидатов «партии власти» и оппозиции (вспомним получасовую прямую трансляцию программной речи Владимира Путина на государственных телеканалах, в которой Центризбирком не усмотрел нарушения закона); прямые фальсификации. Есть еще множество случаев «добровольного» отказа от участия в выборах, когда «ненужный» кандидат вызывается к «начальству» и ему предлагается отказаться от своих амбиций. В итоге, к моменту голосования избиратель все чаще оказывается в ситуации «выборов без выбора». К тому же его все чаще буквально заставляют прийти на избирательные участки и проголосовать за одобренный «начальством» выбор.

4. *Использование правоохранительных органов, судебной системы, избирательных комиссий для принятия неправовых по сути решений* и даже применения выборочных репрессий (последние – вообще родовой признак любой разновидности авторитаризма). Сюда нужно отнести отказ Центризбиркома рассматривать многочисленные жалобы о нарушениях закона во время парламентских выборов, дело «ЮКОСа» и многое другое.
5. Постепенное формирование *режима личной власти* президента на фоне *деградации других институтов публичной власти* (парламента, судебной системы, партийной системы, региональных органов власти, местного самоуправления). В этом смысле укрепления государства в минувшие четыре года не произошло. Укрепился Кремль и силовые ведомства, но институты, обеспечивающие функционирование государства, как правового, наоборот сильно деградировали. Система разделения властей, предусмотренная Конституцией, фактически выхолощена. Обе палаты Федерального Собрания, сформированные и «избранные» в условиях выстраивания пресловутой «вертикали власти» и нечестных выборов, являются фактическими марионетками Кремля. Прокуратура давно превратилась в послушное орудие власти. Суды все реже ставят закон выше воли «начальства».

В целом укрепились представление о политике, как области манипулирования. Отсюда ставшая повседневной практикой реализация всякого рода «спецпроектов» – от избрания «нужного губернатора» в Санкт-Петербурге, до «противоракет», запущенных Кремлем на «перехват» коммунистов на последних парламентских выборах («Родина», «Партия пенсионеров» и т.д.) Главные телеканалы России – ОРТ и РТР, превратились в гигантские государственные PR-агентства, осуществляющие ежедневные пропагандистские мини-спецификации (как то: «президент на флоте», «президент и студенты», «президент и дети»). Политтехнологии вместо политики – здесь Россия уже давно стала мировым лидером. Нынешний российский авторитаризм (часто

называемый еще «управляемой демократией») вообще *исключителем своей «высокотехнологичностью»* – сказываются уникальные и не утраченные навыки советской тоталитарной пропагандистской машины, помноженные на безграничные возможности современных масс-медиа и исключительный креативный талант и беспримерный моральный релятивизм нынешних отечественных политтехнологов.

**Плебисцит
против выборов**

Если на думских выборах 2003 года, при всех массовых злоупотреблениях и манипуляциях, все же сохранялась политическая конкуренция между партиями и кандидатами (теми, разумеется, кто добился права быть зарегистрированным), то нынешние президентские выборы знаменуют собой окончательный переход к политическому фарсу, типичному для всякого авторитарного государства, рядящегося в демократические одежды. Главное – *демократические выборы фактически заменены у нас плебисцитом в поддержку действующего главы государства. Здесь важно показать принципиальную противоположность всенародного плебисцита демократическим выборам.*

Выборы могут считаться демократическими, только если созданы хотя бы приблизительно равные условия для всех их участников. И не только непосредственно в выборный период, но и во все предшествующие выборам годы.

В первый срок президентства В.Путина последовательно и осознанно *были демонтированы необходимые предпосылки* для того, чтобы стали возможными демократические выборы президента в России:

- как уже говорилось, администрации президента были подчинены все без исключения *влиятельные* общенациональные СМИ;
- Центризбирком и суды открыто стали на путь служения главе государства (а не закону), исключив возможность соблюдения равенства и здесь;
- после ареста Лебедева и Ходорковского и угрозы разобраться еще с 5–7 «олигархами» политические риски, связанные с финансированием любой оппозиции, стали для бизнеса запредельными;
- реформа Совета Федерации, создание семи федеральных округов и лишение губернаторов уголовного иммунитета свели к минимуму политическое влияние региональных элит.

Именно это (а не мифическая политическая «ничтожность» оппонентов В.Путина) сделало их маргинальными фигурами на выборах. *В России нет сегодня приемлемых условий для серьезной политической деятельности, для поддержания политической конкуренции.*

Уже в ходе самой избирательной кампании В. Путин сделал три дополнительных шага по превращению выборов в свой *личный плебисцит*.

Во-первых, он отказался от участия в теледебатах, тем самым сразу превратив их в фарс. И дело опять-таки не в слабости Хакамады

или того же Рыбкина. Дело в том, что президентские выборы всегда – боксерский поединок, где претенденты оспаривают титул у действующего чемпиона. Можно ли представить бой за титул, в котором сам чемпион не принимает участия?

Во-вторых, продемонстрировано пренебрежение принципом равенства кандидатов, пример тому – получасовая телетрансляция на всю страну предвыборной речи президента перед доверенными лицами.

В-третьих, за три недели до выборов президент отправил в отставку кабинет министров под руководством Касьянова, показав тем самым, что считает итоги голосования 14 марта предрешенными и что он не считает для себя существенным согласовывать свои личные политические планы с *чисто формальным* актом народного «волеизъявления».

Демократия – это «конкуренция, открытая для участия» (Р. Даль). В России нет сегодня условий для равноправного «участия», и как результат – политической конкуренции. Единственным способом легитимации власти В.Путина в этих условиях оказался фактический референдум в его поддержку. С маленьким гарниром из оглупленных и «уменьшенных» соперников. В.Путин не устоял перед главным соблазном любого политика в условиях периодических выборов – *соблазном избежать конкуренции*. И оказался весьма терпим к морально сомнительным методам ее подавления. А уж насколько серьезна и стратегически оправдана такая псевдодемократическая легитимация власти, можно судить по тому, что среди тех, кто в последние годы прибегал к проведению фактических плебисцитов в свою поддержку, были Нурсултан Назарбаев, Александр Лукашенко и даже Саддам Хуссейн.

«Оправдания» авторитаризма

По моему убеждению, авторитаризм не может быть морально и рационально оправдан вообще, а в России – особенно. Многие страшные страницы отечественной истории – от московского геноцида в отношении новгородцев в XVI веке до тоталитарных ужасов века двадцатого, так или иначе, были проявлениями действий жестокого государства по отношению к бесправным и беззащитным подданным или гражданам. Вряд ли есть другой народ, заплативший такую же цену бесчеловечной власти, как наш. И каждый, кто сегодня поет славу очередному «закручиванию гаек», несет личную ответственность за все возможные последствия.

Тем не менее, новый откат к авторитаризму имеет многочисленных апологетов и свои идейные основы. Я утверждаю, что все эти основания основаны на прямой лжи и провокации. И направлены исключительно во зло. А многочисленная интеллектуальная челядь Кремля, разрабатывающая сегодня доктрину «авторитарной модернизации» – от популярных телеведущих до демонических политконсультантов – препарирует факты в угоду своим заказчикам и личным

интересам. Будет полезно посмотреть на их аргументы спокойно и открыто:

1. Первым всегда идет аргумент о якобы исторической неизбежности периода «реакции» (они называют ее «стабилизацией») после «революции» начала 90-х годов (распада СССР, падения диктатуры КПСС, «парада суверенитетов» внутри России и т. д.) *Утверждается, что авторитарная фаза «исторически неизбежна».* Припоминают даже Великую Французскую революцию. Говорят, что без «твердой руки» не избежать хаоса, распада страны и т.д. Уязвимость этого тезиса видна не только из опыта всех стран Центральной и Восточной Европы, успешно строящих на руинах коммунистических режимов одновременно открытые рыночные экономики и демократические политические системы, но и соседней Украины, где ни Кравчуку, ни Кучме не удалось создать политический режим, сравнимый с российским. И где, несмотря на высокую гетерогенность страны, идет успешное экономическое развитие на фоне высокой динамики политической жизни.
2. Второй аргумент состоит в том, что Путин принял от Ельцина распадающуюся страну, буквально разрываемую на куски алчными «олигархами» и коварными сепаратистами. *И лишь методами авторитарного правления ему удалось спасти государство от гибели.* Такое представление также мифологично. В 1999 году страна была значительно сильнее и намного более централизованна и управляема, чем в 1995 и тем более в 1993. Для этого достаточно посмотреть, например, положение с региональными налоговыми и иными привилегиями, подавляющее большинство которых к тому времени уже было успешно ликвидировано. В 1999 году уже шел быстрый посткризисный экономический рост (около 7%). Был впервые полностью исполнен федеральный бюджет. Новый глава государства лишь продолжил линию на ликвидацию хаоса в государстве, начатую актом принятия новой Конституции еще в декабре 1993 года. Ему действительно удалось уменьшить влияние «олигархов» на принятие политических решений и стабилизировать политические процессы в стране. Но он вовсе не спас страну от распада и гибели – осенью 1999 года, когда он стал премьер-министром, такой опасности не было уже в помине.
3. Третий аргумент касается состояния российского общества. *Считается, что после «десятилетия бандитизма и анархии» народ буквально требует «твердой руки» и его идеал власти – это именно авторитарная персонафицированная власть.* Часть опросов вроде бы подтверждают этот вывод. Но другие, в том числе и совсем «свежие» – опровергают. Так, две трети опрошенных Юрием Левадой российских граждан негативно отнеслись к монополизации «Единой Россией» всей власти в четвертой Думе.

Да и сама она получила на выборах намного меньше половины голосов избирателей. Лишь 21% готов автоматически проголосовать за того, кого в 2008 году Владимир Путин назовет своим «преемником». А почти половина предпочитает выбрать из всего списка будущих кандидатов. Люди отказываются ходить на «постановочные» выборы. Так, действующий губернатор Петербурга В.Матвиенко была избрана только во втором туре, в котором приняли участие лишь около 30% избирателей города. И, наоборот, на конкурентных выборах явка, как правило, выше. Постоянное снижение числа избирателей, собирающихся идти на президентские выборы в марте 2004 года, также свидетельствует о протесте людей против навязанной им предопределенности выбора. *Народ вовсе не отвернулся от демократии, его от нее насильно «отворачивает» российский политический класс, не желающий существовать в условиях подлинной открытости и политической конкуренции.*

4. Далее, необходимость установления в России авторитарного политического режима оправдывается необходимостью сохранения «суверенитета России» как «субъекта мировой политики». Это уже многие десятилетия (если не века) – любимый аргумент идеологов российской несвободы. *Порабощение собственного народа во имя внешнего величия страны – их идеал.* Несостоятельность этого аргумента видна из их собственных заключений. Суверенитетом и влиянием в мире в равной степени наслаждаются авторитарный Китай и демократические США и Индия. Отчего нам непременно нужно избрать первый путь, а не второй для того, чтобы с нами считались во всем мире, в том числе и на просторах бывшего СССР – решительно неясно!

Так все четыре основы, на которых апологеты «твердой руки» стараются построить новый российский авторитаризм, оказываются ненадежными. Никакой «исторической неизбежности» нынешней политической реакции не существует. Россия в 1999 году и не думала погибнуть и распасться, а стало быть, жесткие меры по ее «спасению» служат на самом деле совсем другим целям. Российский народ вовсе не является «от природы» сторонником рабства. А мировое величие страны не является древним идолом, требующим ежедневных жертв в виде свободы россиян.

Путинская модель развития

Почему же ужесточение политического режима, как мы увидели, не имеющее под собой никаких серьезных оснований, все же имеет место? И не встречает сколько-нибудь серьезного общественного сопротивления? Более того, почему народ, пусть и без особых иллюзий и надежд, позволяет правящей страной группе ставить этот новый эксперимент, приходя в большинстве своем на выборы и придавая режиму необходимую ему легитимность? Только ли потому, что демок-

ратическая политическая культура еще недостаточно укоренилась? Или потому, что сознание людей просто затуманено агрессивной пропагандой? Или оттого, что народ устал от потрясений? Этому пассивному одобрению (или, то же самое, пассивному неодобрению) есть объяснение.

Ряд причин лежат на поверхности. Путин моложе, энергичней, трезвее Ельцина. Хорошо говорит, много работает, и за него не стыдно. Четыре года его президентства стали годами политической и общественной стабильности, что выгодно отличает их от бурных 90-х. Экономика все эти годы росла, да и жизнь большинства людей в России также понемногу улучшается. Уже одного этого набора причин достаточно, чтобы многие закрыли глаза на превращение демократических институтов и процедур в декорации.

Однако есть и более глубокие причины. Живущие ныне граждане России знают из своего житейского опыта и опыта своих родителей только две модели развития страны. *Коммунистическую и либеральную в духе 90-х годов двадцатого века.*

Первая, с ее маразмом, насилием над личностью и здравым смыслом, подавлением частной собственности и инициативы, репрессиями, уравниловкой на фоне всеобщего дефицита товаров и услуг, милитаризацией жизни, конфронтацией со всем миром, закрытостью страны, тотальной ложью и так далее – остается привлекательной для все быстрее сокращающегося меньшинства граждан. Можно считать ее полностью и бесповоротно преодоленной.

Вторая также оставила у большинства тяжелые воспоминания. Борис Ельцин и первые реформаторы, передав почти половину экономики страны в руки десятка частных олигархических групп, выпустив из рук контроль за криминальной ситуацией в стране, начав войну в Чечне, не предприняв ничего для предотвращения монополизации экономической жизни и чудовищного социального расслоения и обнищания массы населения, допустив невиданный расцвет коррупции, да еще и наполнив политическую жизнь нескончаемым потоком кризисов, скандалов и разоблачений – оставили в памяти народа устойчивый образ страны, находящейся в состоянии хаоса и безнадежного упадка. Сегодня надо признать – модель развития, принятая в 90-е годы в России, также полностью утратила свою привлекательность и легитимность в глазах российского народа.

Сегодня уже можно с уверенностью говорить, что Владимир Путин сумел предложить российскому обществу *новую, собственную модель развития*, отличающуюся как от советской (поэтому ошибочно приписывать ему восстановление советского строя), так и от ельцинской модернизации (действующий президент любит подчеркивать контраст своего правления по отношению к предшественнику – и вполне справедливо). Суть общественного договора, предложенного вторым российским президентом стране – в обмене демократии на экономическое развитие. Владимир Путин фактически предложил

российскому народу и политическому классу передать в его (и круга его доверенных лиц) руки всю полноту власти в обмен на осуществление необходимых экономических и социальных реформ, должных привести к экономическому процветанию и социальному прогрессу. А также к возрождению былого веса России в мире. В своей основе путинская модель модернизации России выглядит так:

1. *Монополия президента и его личного окружения (ядром которого являются сослуживцы, земляки и друзья) на власть в стране.* Политическая конкуренция не допускается. Любая оппозиция вытесняется и маргинализируется. Другие публичные институты власти (парламент, суды, прокуратура, правительство, региональные органы власти) превращаются в клиентов президента и его администрации. Свобода слова ограничивается. Для удержания власти и ее популярности применяются методы государственной пропаганды и контрпропаганды. Допускается применение выборочных политических репрессий. Главное принципиальное отличие от советской модели заключается в том, что *основными орудиями управления и удержания власти являются силовые ведомства и бюрократия*, а не массовая тоталитарная партия. Кроме того, режим принципиально деидеологизирован. Основное отличие от либеральной модели 90-х состоит в целенаправленном подавлении любых альтернативных центров политического влияния, имевшихся в эпоху Ельцина в изобилии.
2. *Монополия небольшой правящей группы на власть используется для более или менее успешной экономической модернизации* (вдохновляемой подобного рода примерами Чили, Китая, Казахстана и т. п.). Принципиальное отличие от советской модели состоит в признании частной собственности (в том числе крупной), стремлении к полноценной интеграции в мировое хозяйство, активном привлечении иностранных инвестиций. Отличие от либеральной модернизации 90-х состоит в более трезвой макроэкономической политике (за счет резкого уменьшения политической нестабильности и политических рисков), оттеснении «старых олигархов» от политического влияния (правда, нет гарантии, что со временем не появятся такие же «новые олигархи»), наведении элементарного порядка в налоговых платежах, денежных расчетах и т. д.

Давно уже нет никакой загадки «кто есть мистер Путин». Минувшие четыре года дали исчерпывающий ответ на этот вопрос. *Авторитарная власть плюс экономическая модернизация страны – такова исчерпывающая формула его правления.*

**Легитимность
власти
и ее границы**

Успешное экономическое развитие России последних лет на фоне политической стабильности, а также умелое смягчение подконтрольными правящей группе СМИ имевшихся неудач (Чечня, много-

численные теракты и катастрофы) – все это сделало для большинства населения страны путинскую модель *авторитарной модернизации* более привлекательной, чем уже отвергнутые модели развития (коммунистическая и либерально-олигархическая). Именно в этом – истинная природа легитимности существующего политического режима. А вовсе не в итогах выборов (их фарсовость понимает каждый россиянин). И уж тем более – не в «преемничестве» Путина от Ельцина.

Граждане России (или точнее, их большинство) *пока что* готовы принять менее открытую и более авторитарную модель политической системы лишь на условиях неопровержимых и постоянно предъявляемых властями доказательств улучшения экономического положения страны в целом, и их личного благополучия, в частности. *При этом они внимательно следят за тем, чтобы их фундаментальные политические права сохранялись в неприкосновенности.* Об этом говорят опросы общественного мнения. Большинство граждан против продления срока полномочий главы государства. Подавляющее большинство – категорически против отказа от института периодических выборов вообще. Все это внушает осторожный оптимизм относительно будущего российской демократии. Единственным источником легитимности власти в глазах народа остается его собственный выбор. И ничто иное. Поэтому не только какие-либо экономические трудности, но и запрос на другую, альтернативную модель развития вполне может вновь оживить политическую жизнь в стране, вернуть в нее подлинную конкуренцию.

Впрочем, так ли это, покажет время.

Пределы авторитарной модернизации

Слабость избранной Россией под руководством Владимира Путина модели авторитарной модернизации состоит не только в проблемах с легитимностью власти, полученной в результате подавления свободы слова и нечестной предвыборной борьбы. И не только в общем понимании того фундаментального факта, что открытые и конкурентные политические системы развиваются быстрее и успешнее. Первые четыре года осуществления такой модели развития показали области, где авторитарная модель власти (в том числе и в силу специфических российских условий) точно или с высокой долей вероятности не может добиться успеха. Таких областей сегодня видно, по меньшей мере, шесть:

1. *Авторитарным политическим режимам редко удается решить проблему резкого социального расслоения населения.* Ведь для этого необходима активная антимонопольная политика, сильное гражданское общество, в том числе массовые и авторитетные профсоюзы, исключение фаворитизма в бизнесе, в том числе на локальном уровне, активная жизненная позиция большинства населения, современное всеобщее образование. Не случайно разрыв в доходах населения в России в последние четыре года не

только не сократился, а напротив, вырос. Задача преодоления бедности вряд ли может быть решена в условиях дефицита демократии.

2. Трудно представить себе, особенно в специфических российских условиях, чтобы авторитарный режим мог добиться существенного уменьшения *уровня коррупции*. Ведь здесь требуется постоянное давление общественного мнения, сильная оппозиция, широкая свобода информации, независимые правоохранительные органы и суды. Ничего подобного в закрытой политической системе нет и быть не может. Фонд «Индем» фиксирует, что, несмотря на все усилия и заявления власти, уровень коррупции в России за четыре года вырос, а не уменьшился.
3. *В условиях авторитарной власти затруднены борьба с монополиями и поощрение конкуренции*. Властные группировки слишком бесконтрольны и для них слишком велик соблазн самим взять под контроль основные отрасли экономики. Отсюда в авторитарных странах так часты переделы собственности на фоне общей экономической стагнации. Исследования показывают – доля первых десяти интегрированных бизнес-групп в экономике России за четыре года выросла, а не сократилась. Экономика стала еще более монополизированной, чем в 90-е годы.
4. *Авторитарной власти трудно добиться формирования современной эффективной бюрократии*. Политический контроль над страной удерживает сам чиновничий класс, у которого отсутствуют какие-либо стимулы для самореформирования. В авторитарном государстве вообще исключительно сложно отделить политическое руководство от административного. Как результат, за минувшие годы административная реформа так и не началась, и Россия по-прежнему остается страной с алчной и неэффективной бюрократией. Что является одним из главных факторов, сдерживающих экономическое и социальное развитие.
5. *Авторитарная власть в условиях России ни разу не сумела создать эффективную независимую юстицию*. Зависимая же, управляемая бюрократией юстиция не может эффективно защищать собственность и контракты, интересы государства и граждан, следить за однообразным соблюдением всеми правил игры (то есть законов). Кто сегодня всерьез вспоминает недавно проведенную судебную реформу?
6. *В условиях авторитарной политической системы невозможна жизненно необходимая России культурная революция*. Без динамично, инициативного, готового брать на себя ответственность, современно образованного населения Россия не имеет шансов быть конкурентоспособной в современном мире. Мы же сегодня обсуждаем вопрос о введении основ православной культуры в школе, вместо того, чтобы по-крупному поставить вопрос о качестве и направленности современного российского образования.

Нет необходимости и смысла отрицать значительный прогресс, достигнутый Россией в минувшие несколько лет в обеспечении экономического роста, снижении внешнего долга, росте доходов населения, проведении разумной экономической и бюджетной политики. *Однако было достигнуто куда меньше успехов в достижении качественных, а не количественных показателей.* И здесь, на мой взгляд, видна прямая взаимосвязь с типом политического развития, избранного сегодня страной.

Россия под руководством Владимира Путина встала на путь авторитарной модернизации. Счастливая внешнеэкономическая конъюнктура и разумная экономическая политика придали первым годам этого движения ореол успеха. Народ на время отошел от политики и готов на время доверить действующему президенту единоличное лидерство, пусть и поддерживаемое им не вполне приемлемым путем. Коммунистическая догма и ельцинские импровизации окончательно померкли перед новым державным Зевсом. Однако если присмотреться внимательнее, становится ясно, что развитием по нынешнему пути способно скорее создать гораздо больше проблем, нежели их решить.